

Пак Н.О.

**ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ, ЗАЩИТА**

N.O. Pak

**THE RIGHT OF INVIOABILITY OF THE PERSONAL LIBERTY: CONCEPT, EXERCISE LIMITS, PROTECTION**

УДК: 347.13 (575.2)

*В статье рассматривается понятие права на неприкосновенность личной свободы, его соотношение с правом на неприкосновенность личности, способы защиты данного права, а также пределы его осуществления.*

*In the article the concept of the right of inviolability of the personal liberty, its correlation with the right of the personal immunity, methods of protection of this right, as well as limits of its exercise shall be considered.*

Право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право каждого человека свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства закреплено во Всеобщей декларации прав человека [1]. В Международном пакте о гражданских и политических правах установлено, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [2].

В соответствии с пунктом 3 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах территории Кыргызской Республики [3].

В.А. Жакеновым было высказано мнение, что право на неприкосновенность личной свободы поглощается правом на личную неприкосновенность. Автор классифицирует личные права на четыре основные группы: «а) права, индивидуализирующие граждан в обществе; б) права на личную неприкосновенность; в) права на тайну личной жизни; г) права, способствующие всестороннему развитию личности и выражению ее творческой индивидуальности» [4]. Однако необходимо различать эти понятия.

М.Н. Малеина справедливо отмечает, что право на неприкосновенность личной свободы представляет собой возможность располагать собой и автономно решать вопросы о месте своего жительства, нахождения, о перемещении, передвижении [5].

Необходимо отметить, что данная формулировка включает в себя возможность

свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства как нематериальное благо (статья 50 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики), а также возможность избирать место жительства как элемент правоспособности гражданина (статья 53 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики) [6].

Что касается личной неприкосновенности, она трактуется как более широкое понятие и включает в себя свободу личности от незаконного задержания, ограничения перемещений, физическую (телесную) и психическую неприкосновенность и т.д. [7] Под физической неприкосновенностью М.Н. Малеина понимает автономное решение вопросов о пользовании и распоряжении своим телом, отделенными от организма органами, тканями, а под психической неприкосновенностью - свободное совершение поступков в соответствии со своим сознанием и волей [8].

Однако, в науке было высказано мнение о том, что М.Н. Малеина смешивает понятия «неприкосновенность личной свободы» и «неприкосновенность личности», и, исходя из данных ею определений, можно сделать вывод о том, что понятие психической неприкосновенности охватывает понятие неприкосновенности личной свободы [9].

Данное мнение представляется не совсем обоснованным. М.Н. Малеина приводит следующую классификацию немущественных прав: 1) личные немущественные права, обеспечивающие физическое и психическое благополучие (целостность) личности; 2) права, обеспечивающие индивидуализацию личности в обществе; 3) права, обеспечивающие автономию личности; 4) права, обеспечивающие охрану результатов интеллектуальной деятельности [10].

По нашему мнению, очевидно, что неприкосновенность личной свободы и физическая и психическая неприкосновенность тесно связаны, и одно и то же незаконное действие одновременно может нарушать и право на личную неприкосновенность, и право на неприкосновенность личной свободы (к примеру, похищение человека). Однако, в силу того, что

право на физическую и психическую неприкосновенность относится к группе прав, обеспечивающих физическое и психическое благополучие (целостность) личности, а право на неприкосновенность личной свободы – к группе прав, обеспечивающих автономию личности, необходимо трактовать данные определения исходя из контекста. Более того, в силу принадлежности рассматриваемых прав к различным группам, можно сделать вывод о том, что право на неприкосновенность личной свободы и право на личную неприкосновенность личности были классифицированы в зависимости от цели осуществления каждой группы прав, и, соответственно, имеют различные предметы регулирования.

Право на неприкосновенность личной свободу является абсолютным, то есть его носителю противостоит неопределенное число обязанных лиц. Обязанность, соответствующая абсолютному праву, всегда состоит в воздержании от совершения действий, ущемляющих данное право. Поскольку нарушителем абсолютного права может оказаться любое лицо, законом данное абсолютное право должно защищаться против всякого и каждого, то есть против неопределенного круга лиц. Характерным для права на неприкосновенность личной свободы является: во-первых, отсутствие материального (имущественного) содержания; во-вторых, неразрывная связь с личностью носителя, неотчуждаемость и непередаваемость этого права.

В цивилистической науке было высказано мнение, что «то обстоятельство, что право на личную свободу и некоторые другие личные неимущественные права не являются субъективными гражданскими правами не препятствует использованию для их защиты определенных гражданско-правовых способов. Юридическим фактом, порождающим субъективное гражданское право, в данном случае служит правонарушение, а само субъективное гражданское право таким образом выражается не в возможности обладания определенным неимущественным благом, а в возможности его защиты. Право на защиту личных неимущественных благ является элементом гражданской правоспособности. А поскольку правоспособность у всех граждан одинакова, существует неоспоримая презумпция обладания всеми в одном и том же объеме правом на защиту соответствующих личных неимущественных благ» [11].

Относительно вопроса принадлежности права на неприкосновенность личной свободы к субъективным гражданским правам, мы разделяем мнение М.Н. Малеиной, которая рассматриваемое право к субъективным гражданским правам относит, и выделяет в его составе

следующие правомочия: самостоятельно определять свое поведение, место жительства, пребывания, нахождения, способ и время передвижения и правомочие требовать от третьих лиц не ограничивать личную свободу.

Однако, на наш взгляд, правомочие требовать от третьих лиц определенного поведения уже входит в структуру субъективного права. Субъективное право представляет собой предусмотренную гарантированную законом меру возможного поведения субъектов права, включающая как возможность самостоятельно совершать определенные действия, так и возможность требовать определенных действий (или воздерживаться от действий) от других лиц, поскольку такое поведение обуславливает осуществление субъективного права [12]. Содержание личного неимущественного права по общему правилу не включает совершение положительных гражданско-правовых действий, хотя управомоченный субъект по своему усмотрению использует принадлежащие ему нематериальные блага [13]. Однако, в то же время, обязанные лица должны воздерживаться от нарушения соответствующего блага, что применительно к рассматриваемому праву может выражаться в каких-либо ограничениях личной свободы управомоченного лица.

В соответствии со статьей 15 Конституции Кыргызской Республики никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом. Уголовно-Процессуальным Кодексом Кыргызской Республики предусмотрено, что к обвиняемому могут быть применены меры пресечения, в числе которых – подписка о невыезде, домашний арест, заключение под стражу [14]. В статье 63 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики закреплено, что при условном осуждении суд, при наличии к тому оснований, может обязать осужденного в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу, не менять без согласия уголовно-исполнительной инспекции места жительства, уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы или учебы, периодически являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, не выезжать без ее уведомления с постоянного места жительства, не посещать определенные места, находиться после наступления определенного времени по месту жительства, и т.д. [15]

Законом Кыргызской Республики «О внутренней миграции» установлено, что каждый гражданин Кыргызской Республики в соответствии с Конституцией, законами и международными договорами Кыргызской Республики по правам человека имеет право на свободу

передвижения, выбора места жительства и места пребывания на всей территории Кыргызстана [16]. Однако, этим же Законом установлено, что в интересах государственной безопасности и охраны общественного порядка, охраны здоровья населения Правительством Кыргызской Республики могут быть установлены ограничения в свободе передвижения, выбора места жительства и места пребывания в следующих местностях Кыргызской Республики: в пограничной зоне; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия и угроз природных (техногенных) катастроф; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где введены особые условия и режим проживания населения и хозяйственной деятельности из-за опасности распространения массовых инфекционных заболеваний и отравлений людей; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение [17].

Кроме того, Законом Кыргызской Республики «О внешней миграции» установлены следующие основания для временных ограничений в праве выезда граждан Кыргызской Республики из Кыргызской Республики: 1) если заявитель осведомлен в информации, составляющей государственный секрет; 2) если действуют неотрегулированные алиментные, договорные или иные неисполненные обязательства; 3) если против заявителя возбуждено уголовное дело; 4) если заявитель осужден за совершение преступления; 5) если заявитель уклоняется от исполнения обязательств, возложенных на него судебным решением; 6) если заявитель сознательно сообщил о себе ставшие известными ложные сведения; 7) если заявитель подлежит призыву на срочную военную службу; 8) если в отношении заявителя предъявлен гражданский иск в суд; 9) если заявитель по приговору суда признан особо опасным рецидивистом или находится под административным надзором милиции. Также, в случае возникновения в каком-либо иностранном государстве чрезвычайной ситуации, делающей невозможным создание в нем условий для безопасности граждан Кыргызской Республики, Правительство Кыргызской Республики принимает решение об особом порядке выезда граждан Кыргызской Республики в это государство или вправе вводить временное ограничение на выезд в данное государство [18].

Что касается защиты права на неприкосновенность личной свободы, то в статье 11 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики содержится перечень способов защиты гражданских прав, который не является исчерпывающим [19]. Применительно к рассматриваемому праву, защита может быть осуществлена путем

восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсации морального вреда и самозащиты. Однако, необходимо при этом учитывать требования статьи 13 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его предупреждения или пресечения [20].

Кроме того, решения, действия или бездействие органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, должностных и иных юридических и физических лиц, затрагивающие право граждан Кыргызской Республики на свободу передвижения, выбора места жительства и места пребывания в пределах Кыргызской Республики, могут быть обжалованы гражданами в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу или непосредственно в суд [21].

Гражданским законодательством также закреплено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом [22].

Таким образом, право на неприкосновенность личной свободы можно отнести к субъективным гражданским правам. Данное право является одним из элементов права на неприкосновенность частной жизни и включает в себя правомочия самостоятельно определять свое поведение, место жительства, пребывания, нахождения, способ и время передвижения. Пределы осуществления данного права закреплены в Уголовном Кодексе, Уголовно-Процессуальном Кодексе Кыргызской Республики и в ряде других нормативных актов. Защита права на неприкосновенность личной свободы может осуществляться путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсации морального вреда и самозащиты.

#### Литература:

1. Статьи 3, 13 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года;
2. Статья 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года

- (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-ХІІ);
3. Конституция Кыргызской Республики от 05 мая 1993 года, в редакции от 23 октября 2007 года № 157;
  4. Жакенов В.А. Личные неимущественные права в советском гражданском законодательстве и их социальное значение: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – М., 1984. - С. 15;
  5. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2001. – С. 185;
  6. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 08 мая 1996 года № 15 (часть I);
  7. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2001. – С. 185;
  8. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2001. – С. 86-87;
  9. Воронко В.В. Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 66;
  10. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2001. – С. 21-22;
  11. Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: Автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 1990. – С. 10;
  12. Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 2002. – С. 828;
  13. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1 /Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 381;
  14. Статья 101 Уголовно-Процессуального Кодекса Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62;
  15. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68;
  16. Статья 6 Закона Кыргызской Республики «О внутренней миграции» от 30 июля 2002 года №133;
  17. Статья 8 Закона Кыргызской Республики «О внутренней миграции»;
  18. Статьи 46, 47 Закона Кыргызской Республики «О внешней миграции» от 17 июля 2000 года № 61;
  19. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 08 мая 1996 года № 15 (часть I);
  20. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 08 мая 1996 года № 15 (часть I);
  21. Статья 11 Закона Кыргызской Республики «О внутренней миграции»;
  22. Статья 999 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (часть II).